

Глава 274 всех глав я убью тебя после того как они ушли, Chu Xueqing посмотрел на Yang Chen и спросил с беспокойством: "Мастер Ян, мой кузен они будут в порядке, правильно?"

"Должно быть в порядке".

Ян Чен сказал, покачав головой.

Честно говоря, он не знал, что делать в сердце, хотя предыдущий труп крови был просто ложной тревогой, но он всегда чувствовал, что это слишком ненормально.

Прежде всего, шестнадцать трупов были обескровлены, и после смерти они все еще могли быть поглощены друг другом, с чем он никогда раньше не сталкивался.

Во-вторых, до того, как вышел кровавый труп, все похоронное бюро было отключено, персонал, оставшийся в ночную смену, казалось, внезапно исчез, все похоронное бюро было молчаливо, только некоторые из них.

Всё это кажется таким же необычным, как и странным.

Даже с божественным смыслом, он не мог видеть похоронное бюро, оно было действительно слишком большим, и охват божественного смысла был ограничен.

Chu Xueqing не заметил тяжелой сердечности в словах Yang Chen и после этого сказал с вздохом облегчения, "Это хорошо".

"Госпожа Чу, вы можете быть уверены, не забываете, Мэй сестра, они не обычные люди, если вы действительно сталкиваетесь с любой опасностью, даже если вы не можете победить его, это не так много, что вы не можете убежать, даже если это не достаточно хорошо, есть время, чтобы позвать на помощь, когда придет время мы бросаемся вместе, чтобы найти его". Чувствуя нервозность Чу Сюйцина, Тан Синьяй насильно наделил успокаивающее и ободряющее выражение.

На самом деле ее сердце не лучше, ведь в похоронных бюро такие вещи более мрачны, живущие в нем долгое время всегда будут душить болезнь, сердце очень вкусное.

Если бы не компания Ян Чена и других, избиение ее до смерти не осмелилось бы остаться здесь в одиночестве.

Хотя они сказали так, две девушки все еще подсознательно сжимали по направлению к Ян Чену, как будто Ян Чен мог дать им чувство безопасности только после этого.

Теплое прикосновение его левой и правой рук, в сочетании со слабым запахом тела, исходящим от двух женщин, Ян Чен не мог не смеяться горько, его изначально спокойный ум был неизбежно немного глупым.

Фэн Юанькуй с завистью встал на обочину и сказал: "Ваше Высочество действительно наслаждается благословениями всех нас, так близко к тому, чтобы охватить правую и левую сторону.

Тан Синьи щелкнула фонариком и нервно посмотрела в сторону дверного проема, время от времени бьюсь о окно, не зная, откуда пришел порыв ветра, и приподняла занавеску.

В этот момент вся ее личность взорвалась, и ее телефон упал на землю в пух, а затем обернул

ее руки вокруг Ян Чен, посмотрел в окно и отправил: "Есть призраки, есть призраки".

"Призраки?" Чу Сюэцин изначально была напугана, и когда она была так напугана, она подсознательно обернула свои руки вокруг Ян Чэня с правой стороны и сказала дрожащим голосом: "Где призраки? Офицер Дон, вы... не смейте меня пугать."

Ян Чэнь сначала замер, а затем жестом взглянул на Фэн Юанькуй, который посмотрел вниз и спросил: "Где призраки?".

Он был культивистом и, естественно, верил в существование призраков и чудовищ в этом мире.

Однако его озадачило то, что все призраки состояли из инь ци и обиды ци, и он не почувствовал присутствия половины из них.

"Окно... то, что за окном, жалкое белое..." сказал Танг Ксиньби с закрытыми от страха глазами.

Чу Сюэцин сразу же испугался и полностью похоронил ее голову в объятиях Ян Чена.

Весь человек остался на вершине Ян Чен, все еще прикалывая его ноги с двумя большими длинными ногами, похожими на осьминога.

Фэн Юанькуй мгновенно потерял дар речи, он не поверил, что там были призраки, подошел прямо к окну, выглянул и продолжил смотреть, затем сказал в плохом настроении: "Где есть призраки, это ваша собственная ошибка, это снаружи просто саван, который другие охлаждали на дереве".

Танг Ксиньби все еще приставал к Ян Чену, несколько неубедительно.

Неизвестный ей, этот акт сделал лицо Ян Чена слегка гримасничающим.

Потому что ее два бедра были полностью на талии Ян Чен, и полнота ее груди была также близка к его руке, сопровождается ее напряженность, две части дрожали и дергались, дразнящей ума Ян Чен во все времена.

Независимо от того, насколько сильна была его фиксация, он не мог не иметь бесстыдной реакции, которую он не должен был иметь.

Фэн Юанькуй вздохнул и беспомощно сказал: "Просто ищи себя, если не веришь мне".

Чу Сюэцин слабо высунула голову и посмотрела в сторону окна, сначала испугалась, а затем с облегчением сказала: "Офицер Тан, похоже, что это действительно саван, только что сдутый ветром".

Сказав это, она также хлопнула по груди в шоковом состоянии.

С подтверждением Чу Сюэцина, Тан Синьби затем посмотрел в сторону окна, а затем заикался: "Я был неправ, простите".

В конце предложения она опустила голову, казалось бы, смущенная тем, что опозорилась перед толпой.

Тем не менее, весь ее человек замер сразу же после этого, глядя на Ян Чен и любопытно

спрашивает: "Мастер Ян, что вы использовали против меня?"

"Кашель....." нюхал, Ян Чен не мог не кашлять бессвязно, теперь он не знал, что сказать.

Увидев это, Тан Синьи подумал, что он в отрицании, затем пошевелил ногами, очень неудобно сказал: "Не пытайся отрицать, ты определенно пнул что-то в карман, сильно и сильно, кажется, все еще немного горячо.....".

Говоря об этом, она также протянула руку, чтобы осмотреть его.

Все лицо было красным, как будто оно было наполнено кровью, и она опустила голову и беззастенчиво плюнула.

Ян Чен почти не выплюнул рот, полный старой крови, поспешно уронил ее, как только смог, затем сделал два шага назад и сказал: "Офицер Танг, остановитесь сдержанно".

"Что ты здесь спрятал? Принеси и покажи мне". Чем больше он это делал, Тан Синьи становился все более подозрительным и бессмертно спрашивал: "Не говори мне, что ты спрятал для еды".

Показать его тебе?

Услышав это, Ян Чен посмотрел на нее ошарашенный, как будто услышал что-то невероятное.

Фэн Юанькуй кашлял бессвязно, только для того, чтобы почувствовать, что картинка была просто слишком пикантной для его глаз.

Чу Сюэцзин повернула лицо в сторону и сухо сказала: "Офицер Тан, вас достаточно".

Сейчас она серьезно сомневается, что Тан Синьи - идиот в этой области, но она даже не знает этого здравого смысла, и все еще подталкивает людей к тому, чтобы убрать его.

Это то, что ты можешь просто убрать?

"Что это с вашими выражениями? Я не просто хотел посмотреть, что он спрятал в кармане брюк..."

Tang Xinyi была в растерянности для слов, но когда она увидела часть беспокойства Ян Чен, весь человек сразу замер, как будто от поражения электрическим током, глаза широко открыты, который был зажат с сильным цветом стыда и возмущения.

Секунды спустя, тихий офис был мгновенно сломан острым, безошибочным криком.

"Ааааа!"

"Бесстыжий, мерзкий, мерзкий!"

"Ян Чен, я убью тебя!!!"

На днях Tang Xinyi полностью контролировалась гневом, и она вытащила свой пистолет и указала его на Yang Chen, проклиная непрестанно, как дикий зверь.

"Ничего хорошего!" Фэн Юанькуй выпустил темный голос.

Игривое лицо Чу Сюэцзина изменилось и поспешило сказать: "Офицер Тан, не ходите!".

Тем не менее, было поздно, и как только ее слова были только что закончены, пистолет в руке Тан Синьши выстрелил.

Пуля быстро выстрелила в голову Ян Чена в скачке.

"Это недоразумение - большое дело!"

Фэн Юанькуй и Тан Синьши подсознательно закрыли глаза, как будто они не могут вынести, чтобы увидеть следующую сцену.

На самом деле, в момент съемок Тан Синьши тоже сожалела об этом, сожалея, что не должна была быть такой импульсивной.

В момент, когда пуля должна была приблизиться к нему, Yang Chen поднял его руку для того чтобы схватить его и точно остановил пулю в середине воздуха.

Не дожидаясь реакции Тан Синьши, только увидеть, как вся его личность протягивает одну руку и хватает Тан Синьши за шею, поднимая ее в воздухе, сужая глаза, его выражение необычайно холодное и благоговейное, как он сказал: "Ты хочешь умереть?".

Его голос был настолько равнодушен, что не было ни следа температуры, в результате чего весь офис, кажется, мгновенно остыл на десятки градусов, и бесконечные умысел убийства был обнаружен в его взгляде.

Если бы не прорыв в культивировании, он бы точно попал под такое короткое расстояние.

На тот момент даже малейший намек на то, что у него было хорошее предчувствие по поводу Тан Синьши, был превращен в пепел.

Кроме того, это не было похоже на то, что он намеренно пытался воспользоваться Tang Xinyi, так что если бы Tang Xinyi не набросился на него, как бы он спровоцировал реакцию?

Эта серия движений была быстрой, после того как услышал голос Ян Чена, Feng Yuankui и Chu Xueqing сразу открыли их глаза и увидели что не только Ян Чен не сделал ничего, но Tang Xinyi был привинчен в воздухе им как цыпленок.

Двое из них сначала были рады, видя, что Ян Чен, кажется, пытался убить Tang Xinyi, Чу Сюэцзин поспешно подошел и не мог вынести, чтобы успокоить: "Мастер Ян, не связывайтесь, скажите что-нибудь как следует".

С другой стороны, Фэн Юанькуй холодно улыбнулся и совсем не просил о пощаде, и поступил бы так же, если бы в него выстрелил кто-то другой.

Услышав это, Ян Чен безразлично посмотрела на нее и без гнева засмеялась: "Как ты хочешь, чтобы я успокоился?".

Скривив зубы, она скрутила голову и посмотрела на Tang Xinyi в воздухе, увидев, что все ее лицо задыхается красным, Chu Xueqing не мог не вздохнуть: "Офицер Tang, вы также слишком импульсивны, это было только недоразумение ранее, хорошо, что мастер Ян в порядке, давайте посмотрим, вы извиняетесь перед мастером Ян".

